

УДК 33**Современное состояние и тенденции развития мирового рынка контрафактных товаров****Подольская Татьяна Валентиновна**

Кандидат экономических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;
e-mail: podolskaya-tv@ranepa.ru

Клименко Данил Николаевич

Аспирант,
Южно-Российский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54;
e-mail: dklimenko-22-02@edu.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые тенденции развития мирового рынка контрафактных товаров в современных условиях. Показаны вызовы и негативные последствия масштабного распространения контрафактных товаров разных групп как для отдельных потребителей и корпоративного сектора, так и для общества в целом. Обоснована необходимость оценки масштабов рынка контрафактной продукции и особенности его диверсификации в современных условиях. С использованием актуальной статистической оценки выделены особенности развития мирового рынка контрафактных товаров в условиях ограничений, введенных в период и после пандемии COVID-19. Показана влияние цифровизации и развития электронной торговли на рынок контрафактных товаров, в том числе креативные индустрии.

Для цитирования в научных исследованиях

Подольская Т.В., Клименко Д.Н. Современное состояние и тенденции развития мирового рынка контрафактных товаров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 5А. С. 298-304.

Ключевые слова

Мировой рынок контрафактных товаров, пандемия COVID-19, общемировые таможенные изъятия, трансграничные поставки, глобальное пиратство.

Введение

Масштабы мирового рынка контрафактной продукции в современной международной экономике продолжают расти. Если в 1980-х годах объем данного рынка составлял порядка 30 млрд. долларов, то по оценке в 2022 году объем торговли контрафактной продукцией превысил 3 триллиона долларов [Handfield, 2021], что выше показателей валового внутреннего продукта большинства стран мира.

Рынок контрафактной продукции в последние годы превратился в крупную мировую индустрию, получившую дополнительный импульс для своего развития с взрывным ростом электронной коммерции в период пандемии COVID-19 [Illicit Trade Increasing..., 2020]. Электронные торговые площадки стали идеальным каналом для продвижения контрафактной продукции, так как транзакционные и временные издержки на перезапуск площадок, торгующих пиратскими товарами, минимизировались.

Незаконная торговля контрафактными товарами наносит огромный экономический ущерб не только компаниям, чьи разработки и торговые знаки используются нелегально, лишая части прибыли, но и национальным системам, основанным на инновациях, в целом. Системные негативные эффекты от роста поставок контрафактной продукции возникают на рынке труда, в инвестиционной сфере, приводят к снижению налоговых поступлений, замедлению темпов экономического роста и инновационного развития. Помимо этого, возникает большое количество рисков в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья населения, а также проблемы сохранения экологии. Именно для минимизации возникающих негативных эффектов и рисков на уровне правительств большинства государств мира ведется активная работа по сокращению объемов производства и реализации контрафактной продукции. Но учитывая, что значительная часть контрафактной продукции поставляется трансгранично, предпринимаемые меры требуют межгосударственного согласования и синхронизации, что в условиях текущей геополитической нестабильности достичь достаточно трудно.

Основное содержание

Оборот контрафактной продукции, которая маскируется под оригинальные товары, но при производстве не подвергается такому жесткому контролю качества и безопасности, как в компаниях, дорожащих своим брендом и лояльностью покупателей, создает высокие риски для жизни и здоровья потребителей. В развитых странах, которые являются пионерами в борьбе с подделками, выделен ряд товарных групп контрафактной продукции, которые представляют наибольшую опасность как для отдельных потребителей, так и для общества в целом. К ним отнесены автомобильные запчасти, электроника, оборудование для обеспечения безопасности, рецептурные лекарственные препараты и косметические средства, а также товары для детей, включая игрушки, предметы по уходу за детьми и детскую одежду [Dangerous Fakes..., 2022].

Угрозы для жизни и здоровья потребителей по данным товарным группам очевидны, но достаточно частыми стали примеры, когда прямую опасность здоровью стали представлять контрафактные ювелирные изделия, часы, одежда и текстиль. Так, при создании ювелирных изделий производители контрафакта используют такие токсичные вещества как свинец и кадмий; токсичные тяжелые металлы, из которых изготавливаются ремешки и корпуса подделки часов люксовых брендов; вредные вещества и материалы при производстве одежды и текстиля, которые могут приводить к удушью или легко воспламеняться [Башлыкова, 2020]. Все это ведет к расширению количества рисков масштабного распространения контрафактной

продукции.

Для разработки адекватных мер воздействия по пресечению или хотя бы минимизации поставок контрафактной продукции, государственным структурам необходимо объективное понимание масштабов данного рынка. Оценка реальных объемов мирового рынка контрафактной продукции в значительной степени затруднена, в связи с тем, что данная сфера относится к теневой экономике, а стремительный рост пиратского цифрового контента, распространяемого через Интернет, еще в большей мере усложнил данную проблему.

Мировой рынок контрафактной продукции за последнее время существенно диверсифицировался. Если изначально подделывались предметы роскоши престижных, признанных на международном уровне люксовых брендов, то в настоящее время контрафактные товары есть во всех сегментах мирового рынка потребительских товаров, включая товары повседневного спроса [Панова, 2008]. Самыми часто подделываемыми категориями товаров стали парфюмерия и косметика (32% общемировых таможенных изъятий), одежда (25%), игрушки и игры (22%), автомобильные запчасти (7%) и фармацевтические препараты (5%).

А ключевыми поставщиками контрафактной продукции остаются азиатские страны, в частности Китайская Народная Республика (55% от объема общемировых таможенных изъятий), Гонконг (Китай) (19%). Причем на 8 государств из азиатского региона приходится 84% всего объема контрафактных товаров, изъятых таможенными органами. В дополнение к азиатским государствам, значительные объемы контрафактной продукции на мировой рынок поставляет Турция (9%) [Dangerous Fakes..., 2022]. Но длительный период локдаунов и остановка производств в ряде провинций Китая привели к снижению экспортных поставок контрафактных товаров из этой страны. Хотя на ряде рынков это компенсировалось локализацией контрафактного производства в рамках национальных границ.

Целевыми рынками трансграничных поставок контрафактной продукции стали развитые страны с высоким уровнем покупательной способности, а именно, Германия (34% общемировых таможенных изъятий опасных подделок), США (23%), Бельгия (7%), Дания (4%), Италия (3%) и Испания (2,6%) (2022 Review of Notorious Markets for Counterfeiting and Piracy..., 2022). Одновременно эти рынки являются странами базирования для компаний – известнейших брендов. Оборот контрафактной продукции наносит ущерб ценности бренда и имиджу компаний – производителей оригинальной продукции. В результате нескольких опросов было выявлено, что последствия такого рода приводят к «размыванию названия компании» или «разрушению репутации бренда». Это данные были получены от респондентов из различных секторов, начиная от продуктов питания и напитков, фармацевтики до бытовой электроники, компьютеров, автомобильных запчастей и аксессуаров [Counterfeit Goods Research, 2021].

Дополнительно росту рынка контрафактной продукции способствовали ограничения, введенные в период пандемии COVID-19, которые привели к нарушению глобальных цепочек поставок, чем и воспользовались транснациональные организованные преступные сети на фоне возникшего дефицита предложения и роста ценовой разницы на товары на локальных рынках. Наибольший рост объемов торговли контрафактными товарами в период локдаунов наблюдался на рынках фармацевтической, табачной, алкогольной продукции, средств индивидуальной защиты и личной гигиены, предметов роскоши [Illicit Trade Increasing..., 2020]. Негативное воздействие на здоровье этих групп контрафактных товаров потенциально существенно выше и в ряде случаев может угрожать жизни. А в случае подделки фармацевтических препаратов недостаток действующего вещества может лишить потребителей возможности эффективно лечить заболевания, продлевая течение болезни, и в ряде случаев наносить этим непоправимый

урон здоровью вплоть до летального исхода. Ситуация с контрафактом усугубляется также общим замедлением мировой экономики [Анохин, 2020].

Ограничения, введенные в период пандемии COVID-19, оказали также влияние на соотношение между двумя основными субрынками контрафактной продукции. Первичный мошеннический рынок, где потребители считают, что покупают подлинный товар, а не контрафакт, в связи с требованиями дистанцирования и невозможностью предварительного осмотра товара перед совершением покупки, значительно вырос в объемах. Доля вторичного, немощеннического рынка, где потребители сознательно приобретают контрафактную продукцию, уменьшилась в связи со снижением доходов покупателей.

Наиболее широко используемым способом транспортировки трансграничных поставок контрафактных товаров стали почтовые отправления (59% мировых таможенных изъятий), а также воздушный транспорт (16%) и экспресс-курьерская доставка (16%). При этом морской транспорт был доминирующим видом транспорта с точки зрения стоимости изъятых подделок (61%) ввиду использования его для поставок масштабных партий контрафакта [Global Trade in Fakes..., 2021]. Очень часто поставки контрафактных товаров осуществляются по полулегальным каналам транспортировки, сложным маршрутам с использованием промежуточных транзитных пунктов, доставка по которым часто производится с нарушением условий хранения продукции. В результате этого относительно безопасные товары в связи с неправильным обращением в процессе транспортировки могут угрожать жизни и здоровью потребителей. Например, часто лекарственные препараты требуют транспортировки и хранения в специальных условиях с регулируемой температурой для сохранения их терапевтического действия.

Но настоящим вызовом с точки зрения нарушения прав интеллектуальной собственности стали процессы цифровизации. Пандемия COVID-19 кратно увеличила потребление цифровых медиа во всем мире, актуализируя проблемы защиты авторских прав в креативных отраслях [Digital Creators Coalition, 2022]. Закрытие кинотеатров, концертных залов и других площадок из-за локдаунов привело к резкому увеличению в начале 2020 года пиратского распространения фильмов в Италии на 66%, Индии – 62%, Испании – 50%, Великобритании – 43%, США – 41% [Forbes..., 2020]. Более 80% цифрового пиратского видеоконтента распространяется посредством стриминговых сервисов. Объемы пиратского стриминга обогнали торрент и другие, основанные на загрузке технологии, используемые для несанкционированного просмотра телевизионного и видеоконтента через Интернет [Impact of Digital Piracy..., 2019].

Muso, цифровая компания, занимающаяся измерением глобального пиратства с использованием больших данных (Big Data), зафиксировала рост посещений пиратских веб-сайтов с января по август 2022 года на 21,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Во всех сферах креативной индустрии (телевидение, фильмы, публикации, музыка и программное обеспечение) наблюдался рост пиратства, а максимальный объем нарушений авторских прав зафиксирован в области пиратства фильмов (резкое увеличение на 49,1% в 2022 году) [Muso, Piracy Data Overview, 2022]. Таким образом, глобальный тренд на увеличение спроса на цифровые медиа и развлекательный контент одновременно сопровождается ростом пиратства как масштабно распространенного средства доступа к этому контенту.

Онлайн канал распространения контрафакта позволил найти лазейки уклонения от антиконтрафактных мер и систем, созданных правительствами, посредством использования рекламы в социальных сетях и продвижения пиратских товаров через инфлюенсеров рынка, а

также скрытые ссылки и схемы доставки. Это создает не только затруднения в оценке масштабов мирового рынка контрафактных товаров, но и снижает эффективность предпринимаемых мер по его оптимизации.

Заключение

Мировой рынок контрафактных товаров, в период пандемии COVID-19 подвергся значительной трансформации. Стремительный рост спроса на категории товаров, связанных с более высокими стандартами охраны здоровья и безопасности, такими как лекарственные препараты и средства индивидуальной защиты, быстро удовлетворить производители оригинальной продукции не могли. Частично это было связано и с нарушением цепочек поставок и логистическими проблемами. Это привело к резкому росту подделок этих категорий товаров. Но даже после снятия пандемийных ограничений, значительные мощности, переориентированные на производство данных категорий товаров, продолжают активно производить контрафакт.

Одновременно из-за локдаунов, введенных в период пандемии COVID-19, на фоне роста электронной торговли, интернет-каналы продвижения контрафактной продукции привели к изменению соотношения между субрынками. На фоне быстрого увеличения первичного мошеннического рынка, доля вторичного, немощеннического рынка несколько сократилась. Помимо этого, произошло кратное увеличение потребления цифровых медиа при стихийном росте пиратства во всех сферах креативных индустрий.

Огромные масштабы торговли контрафактной продукцией требуют для борьбы с ней укрепления межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, что в значительной степени затруднено в современных сложных геополитических условиях. Особое внимание при межгосударственном взаимодействии следует обратить на сложные маршруты поставки контрафактных товаров с использованием транзитных пунктов.

Библиография

1. Анохин К. Контрафакт распространяется как вирус [Электронный ресурс] – URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения 16.10.2023)
2. Башлыкова В.В. Возможности противодействия обороту контрафактной продукции как фактор социально-экономической безопасности России // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 3. – С. 351-362. – doi: 10.18334/ecsec.3.3.110594.
3. Панова Е.Н. Анализ тенденций контрафактного товарооборота на основе практик таможенных служб мира // Вестник международных организаций. 2008. №3. С. 40-48.
4. 2022 Review of Notorious Markets for Counterfeiting and Piracy [Электронный ресурс] – URL: [https://ustr.gov/sites/default/files/2023-01/2022%20Notorious%20Markets%20List%20\(final\).pdf](https://ustr.gov/sites/default/files/2023-01/2022%20Notorious%20Markets%20List%20(final).pdf) (дата обращения 24.10.2023)
5. Counterfeit Goods Research – 2021. [Электронный ресурс] – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1041630/Physical-Goods-Wave2.pdf. (дата обращения 24.10.2023)
6. Dangerous Fakes: Trade in Counterfeit Goods that Pose Health, Safety and Environmental Risks, Illicit Trade, OECD Publishing, Paris. 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697727946&tl=ru&lang=en&name=220317-EUIPO-OECD-Dangerous-Fakes-Trade-in-counterfeit-goods-that-pose-health-safety-and-environmental-risks.pdf> (дата обращения 20.10.2023)
7. Digital Creators Coalition, 2022 Digital Discovery Report. 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.digitalcreatorscoalition.org/ourresearch>. (дата обращения 25.10.2023)
8. Forbes, The New Normal? What The Coronavirus Means for Digital Piracy. 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.com/sites/andychatterley/2020/04/23/the-new-normal-what-the-coronavirus-means-for-digital-piracy/?sh=3102c6c543bc>. (дата обращения 24.10.2023)

9. Global Trade in Fakes: A Worrying Threat, Illicit Trade, OECD Publishing, Paris. 2021 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/74c81154-en.pdf?expires=1698771053&id=id&accname=guest&checksum=37CA5C5170DB45C40E077D074BCBDD0B> (дата обращения 22.10.2023)
10. Handfield R. Counterfeiting is on the rise, and projected to exceed \$3 trillion in 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://scm.ncsu.edu/scm-articles/article/counterfeiting-is-on-the-rise-projected-to-exceed-3-trillion-in-2022> (дата обращения 16.10.2023)
11. Illicit Trade Increasing in Times of Coronavirus [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euromonitor.com/video/illicit-trade-increasing-in-times-of-coronavirus> (дата обращения 16.10.2023)
12. Impact of Digital Piracy on the U.S. Economy. Global Intellectual Property Center (June 2019), [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theglobalipcenter.com/wp-content/uploads/2019/06/Digital-Video-Piracy.pdf>. (дата обращения 16.10.2023)
13. Muso, Piracy Data Overview January 2022 to August 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.muso.com/magazine/piracy-dataoverview-january-2022-to-august-2022> (дата обращения 25.10.2023)

Current state and trends of the global counterfeit market

Tat'yana V. Podol'skaya

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
South Russian Institute of Management of RANEPА,
344002, 70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: podolskaya-tv@ranepa.ru

Danil N. Klimenko

Postgraduate student,
South Russian Institute of Management of RANEPА,
344002, 70/54, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: dklimenko-22-02@edu.ranepa.ru

Abstract

The article discusses key trends of the development of the counterfeit goods' global market in modern conditions. The challenges and negative consequences of the large-scale distribution of different groups' counterfeit goods are shown both for individual consumers and the corporate sector, and for society as a whole. The need to assess the scale of the counterfeit market and the peculiarities of its diversification in modern conditions is justified. Using the current statistical assessment, the features of the development of the counterfeit goods' global market under the conditions of restrictions introduced during and after the COVID-19 pandemic are highlighted. The impact of digitalization and the development of e-commerce on the market of counterfeit goods, including creative industries, is shown.

For citation

Podol'skaya T.V., Klimenko D.N. (2024) *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya mirovogo rynka kontrafaktnykh tovarov* [Current State and Trends of the Global Counterfeit Market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (5A), pp. 298-304.

Keywords

Global counterfeit goods market, COVID-19 pandemic, global customs seizures, cross-border supplies, global piracy.

References

1. Anokhin K. Counterfeit is spread as a virus [Electronic resource] - URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (accessed: 16.10.2023)
2. Bashlykova V.V. Opportunities to counter the turnover of counterfeit products as a factor in the socio-economic security of Russia//Economic security. – 2020. - Volume 3. – № 3. - P. 351-362. – doi: 10.18334/ecsec.3.3.110594.
3. Panova E.N. Analysis of trends in counterfeit trade based on the practices of the customs services of the world//Bulletin of international organizations. 2008. №3. S. 40-48.
4. 2022 Review of Notorious Markets for Counterfeiting and Piracy [Electronic resource].– URL: [https://ustr.gov/sites/default/files/2023-01/2022%20Notorious%20Markets%20List%20\(final\).pdf](https://ustr.gov/sites/default/files/2023-01/2022%20Notorious%20Markets%20List%20(final).pdf) (accessed: 24.10. 2023)
5. Counterfeit Goods Research – 2021. [Electronic resource].– URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1041630/Physical-Goods-Wave2.pdf. (accessed: 24.10.2023)
6. Dangerous Fakes: Trade in Counterfeit Goods that Pose Health, Safety and Environmental Risks, Illicit Trade, OECD Publishing, Paris. 2022 [Electronic resource].– URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697727946&tld=ru&lang=en&name=220317-EUIPO-OECD-Dangerous-Fakes-Trade-in-counterfeit-goods-that-pose-health-safety-and-environmental-risks.pdf> (accessed: 20.10.2023)
7. Digital Creators Coalition, 2022 Digital Discovery Report. 2022 [Electronic resource].– URL: <https://www.digitalcreatorscoalition.org/ourresearch>. (accessed: 25.10.2023)
8. Forbes, The New Normal? What The Coronavirus Means for Digital Piracy. 2020. [Electronic resource].– URL: <https://www.forbes.com/sites/andychatterley/2020/04/23/the-new-normal-what-the-coronavirus-means-for-digital-piracy/?sh=3102c6c543bc>. (accessed: 24.10.2023)
9. Global Trade in Fakes: A Worrying Threat, Illicit Trade, OECD Publishing, Paris. 2021 [Electronic resource].– URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/74c81154-en.pdf?expires=1698771053&id=id&accname=guest&checksum=37CA5C5170DB45C40E077D074BCBDD0B> (accessed: 22.10.2023)
10. Handfield R. Counterfeiting is on the rise, and projected to exceed \$3 trillion in 2022 [Electronic resource].– URL: <https://scm.ncsu.edu/scm-articles/article/counterfeiting-is-on-the-rise-projected-to-exceed-3-trillion-in-2022> (accessed: 16.10.2023)
11. Illicit Trade Increasing in Times of Coronavirus [Electronic resource].– URL: <https://www.euromonitor.com/video/illicit-trade-increasing-in-times-of-coronavirus> (accessed: 16.10.2023)
12. Impact of Digital Piracy on the U.S. Economy. Global Intellectual Property Center (June 2019), [Electronic resource].– URL: <https://www.theglobalipcenter.com/wp-content/uploads/2019/06/Digital-Video-Piracy.pdf>. (accessed: 16.10.2023)
13. Muso, Piracy Data Overview January 2022 to August 2022. [Electronic resource].– URL: <https://www.muso.com/magazine/piracy-dataoverview-january-2022-to-august-2022> (accessed: 25.10.2023)